

Ирина Мазаева

Обмен женихами

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164344
И. Мазаева Обмен женихами: Эксмо; Москва; 2008
ISBN 978-5-699-26179-6*

Аннотация

Леночка все еще верила в сказки. Не про белого бычка, конечно. И даже не про молодильные яблочки – и в конце концов, фитнес, массаж и солярий в умеренных количествах дают неплохой результат. Леночка верила в сказки про... любовь. Про принца на белом коне. Про Спящую красавицу и контрольный поцелуй в губы. Про «они жили долго и счастливо». А повстречавшийся ей Коленька казался вылитым принцем. Высокий, статный, необычайно красив. Но совместная жизнь постепенно стала превращаться из сказки в драму, из драмы в трагедию. И пока не дошло до фильма ужасов, парень и девушка решили расстаться. Но где искать другие «половинки» – чтобы люди оказались такими же идеальными и восхитительными?

Содержание

1	4
2	9
3	13
4	18
5	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ирина Мазаева

Обмен женихами

Посвящается Арсению Ли

1

Эта глава знакомит нас сразу со всеми главными героями

– Бросила мужика – купила сапоги! – Дуська, как всегда, была предельно лаконична.

– Ты думаешь, все-таки надо с ним расстаться? – жалобно протянула Леночка, сидя поджав ноги, на переднем сиденье Дуськиного «Рено».

Дуська лихо проскочила фактически на красный свет и недовольно покосилась на подругу:

– Не «расстаться» – «бросить». Это – разные вещи.

Леночка задумалась.

С Колькой все получилось и получалось поначалу очень просто. Однажды – месяцев семь назад – она со своей другой подругой Катькой добиралась ночью домой. Леночка помнила все, как сейчас: был март, кругом все текло и капало, все двигалось, светились огнями и переливалось. В самом воздухе чувствовалась настоящая, выстраданная долгими зимними вечерами весна. Ее, Леночкина, весна.

У Леночки не было никого уже почти полгода. Полгода прошло с того момента, как ее оставил Паша! Некому было уткнуться носом в плечо, некому рассказать обо всех бедах и радостях, не с кем было спать в обнимку. Леночка все-таки была романтиком чистой воды. Она даже стихи писала. Особенно в этом месяце ей одно удалось:

Как случилось такое на свете:
Ты. Меня. До сих пор. Не встретил?
Только ночью, во сне, в ресницах...
Отчего ты мне только снишься?

Мне одной – столько бед на плечи,
Днем – работа, а после – вечер,
И никто мне не скажет: «Знаешь,
Я скучал по тебе, родная».

Может, это и не причина
Для печали, найти мужчину
Можно просто, на миг став смелой,
А вот... нежность? А с ней что делать?

Поллюбить голубей в ладошах?
Всех бездомных собак и кошек?
Я устала с тоскою вслед
На чужих детишек смотреть.

Как случилось такое на свете?
Но я верю, мы будем вместе.
Я скажу: я ждала... Ты ответишь:
Ну вот я тебя и встретил.

Выражаясь прозаически, Леночке отчаянно хотелось излить на кого-нибудь всю накопившуюся нежность. Она изо всех сил хотела любви. Самой что ни на есть настоящей, большой и толстой, розовой и в бантиках. Хотела принца на белом «Мерседесе», супергероя, олигарха-трубадура, и ей было наплевать, что в природе таких не существует. Леночка просто очень этого хотела – и точка.

Это было в марте этого года. Она позвонила Катьке. Катька, которая все еще страдала депрессией после расставания с Вадиком, тоже отчаянно хотела любви. Она стихов никогда не писала, поэтому формулировала свои желания несколько иначе:

– Мужика хо-очу!

И вот, тщательно принарядившись и виртуозно накрасившись, подруги, «дыша духами и туманами», отправились в клуб.

Ни той, ни другой, ни кому-нибудь из их знакомых ни разу не удалось познакомиться с кем-нибудь достойным в этом или ином злачном месте, но тем не менее девушки старательно пили, плясали и стреляли глазками. Март, как ни что на свете, вселяет оптимизм. В марте все верят в любовь с первого взгляда, любовь через Интернет и в счастливый брак с олигархом. А вера, как известно, двигает горы. Впрочем, в клубе подруги так ни с кем и не познакомились.

«Поздно ночью» стремительно превратилось в «рано утром», а девчонки стояли посредине улицы, будучи не в состоянии решить: добираться ли на метро или поймать такси. С одной стороны, денег на такси после бурно проведенной ночи могло не хватить. С другой, спускаться в метро, в духоту и грохот, было выше их сил.

Так они стояли, споря и ссорясь, размахивая сумочками и веселясь, как полностью спятившие идиотки. Но для них была весна, был март и впереди маячила самая настоящая, большая и в бантиках, любовь.

Дальше версии отличались. Леночка, как истинный поэт, была уверена, что вмешалось божественное провидение, и серебристый «Пассат» остановился рядом с ними сам по себе. Возник из ниоткуда. Вынырнул прямо из сказки, чтобы подхватить их, страстно в эту сказку стремящихся, и тотчас умчаться в розово-кремовую даль. Катька же, как человек более рациональный, доказывала, что это она махнула рукой (точнее, сумкой, еще точнее, и рукой, и сумкой, и всем телом, а проще говоря – покачнулась на своих высоченных каблуках весьма двусмысленным образом) перед самым носом иномарки.

Так или иначе, «Пассат» остановился.

– Девчонки, вас подвезти? – весело поинтересовался жгучий брюнет-водитель.

– Вам куда? – спросил его друг, сидевший рядом.

– В тридевятое царство, – брякнула первое, что пришло в голову, Леночка: со жгучим брюнетом прямо сей момент она была готова ехать хоть на край света.

Катька назвала адреса.

Нетрудно догадаться, что водитель и по совместительству счастливый владелец серебристого «Пассата» оказался Коленькой, с которым уже через два месяца Леночка снимала квартиру. Второй, не столь яркий, но тоже весьма смахивающий на принца, был Феденькой. Через те же два месяца он со всеми вещами перебрался к Катьке.

В ту первую, судьбоносную, как до последнего времени думала Леночка, ночь – или утро? – они вчетвером катались по городу, заезжали в какие-то кафе и говорили, говорили,

говорили... Все не могли расстаться. Потом долго менялись телефонами. Много смеялись. Обнимались на прощанье. Вплоть до того момента, как оказалось, что уже вовсю светит солнце и поют птицы.

Дома, в своей прекрасной постельке с бельем в цветочек, Леночка едва сомкнула глазки, как провалилась в сказочно красивый сон. Ей снилось море. Море было ласковым и красивым-красивым. Снились пальмы и ослепительно белый песок. Потом снились лошади, скачущие по пляжу. Снились веселые негры с тамтамами...

Леночка лежала, смотрела на море, на пальмы, слушала завораживающий замысловатый ритм барабанов и была свободна и счастлива, как в детстве. Но когда один из негров, самый высокий и красивый, вдруг запел: «Я люблю тебя огромным небом – я хочу любить тебя руками...» – голосом Сургановой, она проснулась и поняла, что это был всего лишь сладкий сон.

Леночка проснулась, но ощущение счастья не проходило.

Отключила будильник на телефоне. Встала с кровати счастливая. Счастливая, умывалась и чистила зубы. С ощущением счастья варила кофе. Пила его, улыбаясь счастливо и беззаботно. И не потому, что было воскресенье и не нужно было идти на работу. А потому что она встретила Коленьку.

Быстро записала в тетрадку:

Земля по весне пахнет хлебом.
И этой весной мы сильны.
На тонкой шейке весеннего неба
Зажегся солнышком поцелуй весны.

Весна в голубую пеленку
Пеленает тополей-близнецов.
Я не ребенок. Но мне, как ребенку,
Хочется солнцу подставить лицо.

Замерзшее в глыбы и глыбки
Озеро растает весной.
Всю зиму мне не хватало улыбки.
Всего лишь улыбки. Всего одной.

Роман закрутился быстро и по графику. Поцелуй на втором свидании. На третьем – она пригласила его подняться и выпить чашечку кофе у нее. Они страстно обнимались, но ночевать он уехал домой. Чтобы на пятом свидании, после цветов и ресторана, все-таки остаться у Леночки до утра.

Именно так она себе и представляла сказку: принц на серебристом «Пассате», цветы при каждой встрече, уверенность в очередном свидании и головокружение от счастья.

Кто сказал, что счастье не может быть по расписанию? Леночкиной издерганной и измотанной предыдущими романами душе, такой нежной и такой ранимой, очень хотелось уверенности и благополучия. И Коленька ей организовал прекрасный график. Они виделись три раза в неделю. Раз в неделю ходили в японский, или китайский, или какой-нибудь еще экзотический ресторанчик, раз в неделю посвящали культуре – кино, или выставке, или театру.

Три раза в неделю занимались сексом по два раза за ночь: утром и вечером. Созванивались по пять раз на дню. Гуляли по весенним мартовским улицам. Там, где почище и поспокойнее. Говорили о разном, но методично выясняли ценности и приоритеты друг

друга, чтобы адекватно оценить кандидата в партнеры. В жизни обоих место второй половинки было вакантно.

Все это не мешало Леночке порхать и парить. В марте, когда кругом весна и даже самая маленькая букашка ищет себе пару, порхать и парить легко. Особенно в новых сапожках Manola Blahnik и тренче Versace.

На работе – а Леночка была начальником отдела продаж в средненькой такой фирмочке – все было так же легко и прекрасно. Зарплату в очередной раз проиндексировали. Начальство – две молодящиеся дамы – тоже слегка начинало порхать и парить. Небольшой коллектив отдела, хоть и отрывался слегка от земли, но работу выполнял вполне исправно. Да и сама Леночка, уносясь в небесные выси на каждом свидании с Коленькой, возвращалась на грешную землю ровно в девять утра следующего дня, переступая порог своего кабинета и включая компьютер.

В общем, все было хорошо. Можно даже сказать, сказочно хорошо. Через два месяца они с Коленькой поняли, что на свидания тратится слишком много времени и энергии и хорошо бы оптимизировать процесс. Результатом стала аккуратная «двушка» неподалеку от Леночкиной работы.

Потихоньку стало не до театров, не до выставок и не до кино. Но это как-то сразу стало и не нужно. Леночка перестала писать стихи. Это тоже стало как-то некстати. Страдать больше было не о ком и незачем: она была счастлива. Вместо японских и китайских ресторанов появились котлеты по-киевски, борщи и солянки. Леночка не то чтобы любила готовить, но Коленька так любил домашнюю еду, так восторгался ее способностями, что не научиться было невозможно.

Теперь, пожалуй, стоит описать Коленьку.

Коленька, как мы уже знаем, был жгучим брюнетом. Ростом – один метр и восемьдесят два сантиметра. Весом семьдесят девять килограмм. И все эти семьдесят девять килограмм живого веса были идеальны.

Леночка была эстетом – она всегда очень трепетно относилась к внешности своих избранников. Поэтому и Коленька в их первую замечательную ночь-утро был рассмотрен ею на предмет красоты со всех сторон.

В первую очередь Леночка всегда обращала внимание на нос мужчины. Нос должен быть хорошо выраженным, пропорциональным лицу и иметь красивую форму. Дальше – уже на все лицо в целом. Леночка любила кареглазых. Ей нравилось, когда у мужчины был волевой подбородок, но непременно с ямочкой. Никаких морщин! Никаких сросшихся над переносицей бровей! Никакой трехдневной щетины! А также угрей, прыщей и прочей гадости. Лицо должно было быть красивым, выразительным и интеллигентным. С высоким лбом.

У Коленьки нос был прямым, тонким, с едва заметной горбинкой. Внимательные карие глаза, аккуратные брови. Подбородок с ямочкой. А вместо ужасной щетины – приятная и необычная бородка «эспаньолка». Очень красивое, свежее и чистое лицо. Вдохновенно-мужественное. Решительное. Леночка закрывала глаза, и видела Коленьку где-нибудь на баррикадах и непременно с флагом в руке. Или на капитанском мостике пиратского корвета. Или верхом на коне.

У Коленьки были красивая шея, красивые плечи и красивые ключицы. У него были крепкие руки с хорошо развитыми бицепсами. И при все при этом – с очень выразительными ладонями и пальцами. В общем, руки у него были мужественные, но не огромные, как лопаты, и не с длинными женскими пальцами, как у музыканта: нормальные красивые мужские руки. С ухоженными ногтями! Леночка всегда на это обращала внимание.

Живот у Коленьки был рельефный – с теми самыми кубиками, о которых мечтают все занимающиеся бодибилдингом. Кубики покрывал небольшой – ровненький и аккуратнень-

кий – слой жирка. Коленька не был худым. И не был толстым. Был он как-то естественно упитан и в меру строен. И ноги у него были прямые. Совершенно прямые длинные ноги с красивыми коленочками. Немного волосатые, но ровно настолько, насколько положено. И ногти на ногах были аккуратно подстрижены.

Коленька всегда хорошо пах. Но все вместе – и его красота, и ухоженные руки, и приятные запахи – все это нисколько, ничуть не делало его женственным. Напротив, Леночкин новый возлюбленный на всякого производил впечатление настоящего героя – мужика брутального по определению. Его внимательные карие глаза – обычно смешливые – в любой момент могли стать холодными. И у всякого, увидевшего этот взгляд, сразу возникало желание сделать все, что Коленька скажет.

Никто – кроме Леночки, которая это делала только за глаза или про себя, – не смел называть его Коленькой. Только Николаем. И чаще всего – на «вы».

Тем более что Коленька, несмотря на свои двадцать восемь, был директором одного из управлений в крупной компании, владел серебристым «Пассатом» и почти накопил на первый взнос для покупки собственной квартиры. В костюме-тройке с золотой заколкой на галстук Коленька был безупречен. С папкой и барсеткой он у любого бизнесмена вызывал непреодолимое желание навязаться к нему в партнеры.

Коленька был серьезен и сдержан. Коленька прочитал Мураками и Коэльо, немного разбирался в живописи и иногда смотрел канал «Культура». Выглядел он интеллигентно, говорил правильно и красиво и всегда был готов поддержать беседу парой-тройкой метких и исполненных бездны информации фраз.

Впрочем, особенно-то Леночке и не хотелось с ним разговаривать. Ей было довольно того, что говорил «ее Коленька», а сама она слушала. Хотя, впрочем, толком и не слушала – а сидела обычно и разглядывала его. Каждый день заново открывая для себя, что нос у него красивый с едва выраженной горбинкой. Глазки карие. Бицепсы-трицепсы со всех сторон так и прут. Ручки ухоженные.

Даже когда они уже стали жить вместе и Коленька иногда по вечерам усаживался смотреть футбол, Леночка садилась в уголок, чтобы удобнее было оттуда, исподтишка, разглядывать его. Любоваться. И по ночам она частенько, проснувшись, не стремилась сразу же снова заснуть, а приподнималась на локте, зависала над ним и любовалась, любовалась, любовалась.

А еще ей очень нравилось ходить с ним по улицам: все женщины как одна оборачивались, чтобы еще раз посмотреть на Коленьку. А потом и на Леночку – бабу, которая сумела подцепить такого клиента.

2

Эта глава посвящается феминизму

– Что, опять расстроилась по своему красавцу? – Дуська толкнула Леночку локтем. – С лица – воду не пить!

– Но что я могу поделать, если мне только красивые нравятся?! – огрызнулась та. – Не хочу я с уродом жить.

– Ничего-то ты в жизни не понимаешь. Вразумила бы я тебя, да лень.

– Тебя послушать, так все в жизни должно быть серьезно, обстоятельно. А мне хочется стремлений, порывов! – перекикивая шум автострады, возмутилась Леночка.

– Что? – не расслышала Дуська. – Стремления порыгивать?..

– Да ну тебя! – окончательно обиделась Леночка.

– Да ладно тебе... – Дуська покосилась на нее и подмигнула, посмотревшись в зеркало заднего вида, кокетливо поправила прическу.

Полное ее имя звучало как Дульсинея – Дуськин папа обожал «Дон Кихота». В младших классах школы над ней смеялись, в средних, когда каждому из всех сил хочется хоть чем-нибудь выделиться, завидовали, в старших – привыкли. Но всегда звали Дуськой. Дульсинея для всех было слишком длинным, чтобы каждый раз выговаривать целиком.

Дуська была высокой блондинкой с грудью четвертого размера. Интеллигентное лицо и два высших образования не спасали: мужики роились вокруг, как мухи над банкой варенья, и хотели, как и эти мухи, только одного: урвать себе побольше. Неудивительно, что Дуська была феминисткой.

Для нее мужчина по определению был чем-то похожим на конфету. Пожевала, если не понравилось – выплюнула, понравилось – съела, выкинула обертку и пошла дальше.

«Мужчины – это проходные дворы, – говорила Дуська, – их надо проходить, проходить, понимаешь?»

И она проходила, не задерживаясь, гордо вскинув голову и цокая каблуками.

Большинство женщин собственную эмансипацию восприняли и до сих пор понимают неправильно. По их логике, чтобы добиться успеха в обществе, построенном мужчинами и для мужчин, надо носить брюки, курить и пить наравне с мужиками, а главное – копировать их поведение. Над такими «дамами» Дуська веселилась от души.

– Быть женщиной – в этом есть своя прелесть. Хочу – носу юбку, хочу – брюки. Хочу – умопомрачительные платье и туфли, хочу – кеды и джинсы. Хочу – бываю мягкой, если мне нужно – бываю напористой. Хочу – могу использовать логику, а хочу – эмоции. Женщина может быть и такой, и сякой, и этакой. Она едина в тысяче лиц. И она гораздо сильнее мужчины, – любила говаривать Дуська.

В ней на самом деле напористость, инициативность, уверенность в себе, логика, решительность и здоровое упрямство прекрасно сочетались с мягкостью, умением найти компромисс, терпением и великолепной интуицией.

– Собака – глупый хищник. Она бежит по следу, она гонится за добычей с языком через плечо. Кошка сидит в засаде. Она почти спит, она мягка и расслаблена. Она может ждать часами, неделями, годами. Но когда добыча появляется, кошка делает молниеносный бросок.

Это тоже из Дуськиной философии. А философии своей, всем своим теориям, надо сказать, Дуська всегда следовала. Это не было простым сотрясением воздуха. Напротив, она всегда приводила все свои планы в действие. Про некоторые даже и вовсе не распространялась. Ничего не говоря даже Леночке.

Дуська была старше Леночки на два года и умнее на порядок. Это никогда даже не обсуждалось. С того самого момента, как они познакомились. Леночка тогда еще ходила в среднюю группу детского садика, а Дуська – уже в подготовительную.

– В современных условиях женщины гораздо более приспособлены к жизни, – говорила Дуська.

Леночка внимала с восторгом. Сама в своих взглядах понемногу эволюционируя от «мужчины умнее, талантливее и более приспособлены к жизни, чем женщины» через «интеллектуальный и творческий потенциалы мужчины и женщины равны» к Дуськиным же измышлениям. Правда, она еще стеснялась говорить об этом столь открыто и бескомпромиссно.

– Женщина без мужчины – одинокое несчастное существо, – утверждала Леночкина мама.

– Лучше, конечно, когда мужчина есть, но его отсутствие позволяет очень много сделать всего полезного, – считала Леночка.

– От мужчин – одни проблемы, пока нет острой необходимости, серьезных отношений лучше не заводить, – пожимала плечами Дуська.

Если перед ней открывали дверь или начальник на работе делал комплимент, Дуська, конечно, не спешила обвинять всех в харрасменте. Но в ресторане предпочитала сама расплачиваться за себя. Считала, что брак – это хорошо спланированное мероприятие, где непременно должен превалировать трезвый расчет.

– Зачем мне нужен муж? – вопрошала она, и сама же отвечала: – Чтобы получить здоровое потомство. И не более того.

Леночка вслух говорила, что «брак – это партнерство, основанное на любви, доверии и взаимопонимании», а сама мечтала о муже, за которым можно бы было жить как за каменной стеной. И если продолжать озвучивать другие представления Леночки об идеальном браке, то они таковы:

«Работать должны оба, но мужчина должен зарабатывать больше женщины, если это не так – женщине нужно скрывать свои доходы».

«Работу по дому должны выполнять оба, ответственность за воспитание детей лежит на обоих родителях».

«Оба партнера свободны в распоряжении личным временем, но, уважая друг друга, ставят свою вторую половину в известность».

Дуську это смешило.

– Да зарабатывай ты больше – в чем проблема? Это у него проблемы, если он не в состоянии найти себе нормальную работу с достойной зарплатой. Не может – пусть с детьми сидит. Так от него будет больше толку, – втолковывала она истины феминизма в голову подружки.

Леночка слушала.

– Нужно всегда и во всем идти к своей цели, – говорила Дуська. – Катька тут рассказала мне мой гороскоп, и я со многим согласна. Я – Козерог. Это с виду я такая мягкая и кроткая блондиночка, но, как ты знаешь, наружность обманчива. Мы, козероги, редко бываем довольны тем, что другие люди считают удачей, и всегда полны решимости достигнуть чего-то большего. А почему бы и нет? Козерог правит десятым домом гороскопа, домом успеха. Это основной знак, который наделяет уникальной силой. Я, Козерог, – земной знак – сверхпрактичная личность. В отличие от вас я всегда знаю и что я хочу, и как этого добиться. А большинство мужиков не знают не только, как добиться желаемого, но и вообще, чего они хотят.

Глядя на Дуську, Леночка все больше понимала, что счастье истинного Козерога заключается в упорной работе. Как главного зодиакального материалиста. Дуська всегда и во всех

своих начинаниях стремилась обрести уверенность, что с каждым последующим шагом ее путь по восходящей тропе к намеченной цели безопасен. И каждый день рождения приближает ее к вершине успеха. День за днем, методично, она взбиралась на свою вершину, преодолевая препятствия упорством, выносливостью и честолюбием. И ей не важно было, замечают ли другие ее маневры, так как ее собственное самомнение иногда просто зашкаливало. Что-то, а цену себе Дусенька знала.

Успехи Дуськи были тоже вполне материальны: квартира, машина, должность, зарплата, платья Betsey Johnson и Collette Dinnigan – Dolce & Gabbana носят дорогие проститутки! – туфли Pierre Hardy и Bruno Frisoni и сумочка из крокодиловой кожи Trussardi.

– У меня в гороскопе написано: «Если Козерога лишить туфель Pierre Hardy и Bruno Frisoni и сумочки из крокодиловой кожи Trussardi, то он тут же становится угрюмым и замкнутым», – поясняла Дуська свои постоянные траты.

Глядя на платья Betsey Johnson и Collette Dinnigan, туфли Pierre Hardy и Bruno Frisoni и сумочку из крокодиловой кожи Trussardi, Леночка приходила к выводу, что все женщины – Козероги.

И, как и все Козероги, Дуська была нетерпима к легкомыслию. По крайней мере, временами. Когда Леночка легкомысленно давала свой телефонный номер первому встречному красавчику или, напротив, забывала его всучить солидному и богатому мужичку, Дуська свирепела. Правда, всегда сдерживала себя и только лишь внятно и доступно объясняла подруге, в чем та на сей раз была неправа.

Кроме того, если уж выдавать окончательный и бесповоротный Дуськин портрет, то следует упомянуть ее вечную подозрительность. Дуська не подозревала только самых близких друзей. А поскольку список ее самых близких друзей Леночкой, в общем-то, и ограничивался, то остальным приходилось несладко. Особенно мужикам...

На этом фоне Леночка выглядела существом в высшей мере экзальтированным, легкомысленным и взбалмошным. Со своими стихами, непонятными амурными похождениями, полувывымышленными страданиями. А также – с бурной энергией, детской доверчивостью ко всем и вся и некоторым пофигизмом в отношении самого святого – карьеры и денег.

Если Дуська почти ни в чем в своей жизни не сомневалась, то Леночка сомневалась во многом. Как то: бывает ли любовь с первого взгляда, все ли мужики – сволочи, может ли красивая женщина быть умной. И даже – о ужас! – в том, что феминизм – это будущее человечества. В последнем, правда, она Дуське не признавалась.

И еще Леночка писала стихи. Самые настоящие. Например, такое:

Кто меня целовал до рассвета?
Чей ребенок за стенкою плакал,
А потом превращался в скрипку,
Чтобы плакать сильнее вдвойне?

Почему солнце желтого цвета?
Чьей рукою тревожные буквы
На конверте, упавшем под ноги,
От письма, что пришло не мне?

Почему солнце всходит и всходит?
Что вьюнка граммофонные трубы,
Запрокинув рты к солнцу, выводят,
Прорастая мне в окна из лета?

Сколько звезд на ночном небосводе?
Меня сводит с ума и изводит...
Я боюсь его! Знает ответы
Тот, кто Меня целовал до рассвета.

В своих стихах Леночка, несмотря на то что мечтала издать книжку, тоже сомневалась. Не сомневалась она только в одном – в своей внешней и внутренней привлекательности. Очень редкое для женщины свойство: Леночка адекватно оценивала себя. Не пресловутые 90х60х90, но около того. Плюс эффектные каштановые волосы. Плюс зеленые чарующие глаза. К тому же она играла в шахматы и тратила тысячу долларов в месяц на шмотки.

Но феминисткой Леночка, скорее всего, не была. Коленька зарабатывал больше ее, карьера его продвигалась активнее, квартиру для них он нашел и оплатил вперед за три месяца сам, и Леночку это вполне устраивало.

– А куда мы, собственно, едем? – спросила она, с трудом отвлекаясь от мыслей о Коленьке.

– Ты меня вообще слушаешь? – рассердилась Дуська. – В обувной центр!

«Брось парня – купи сапоги! – это был любимый Дуськин лозунг. – Мужчины – это проходные дворы». Но Леночке ужас как не хотелось бросать Коленьку...

3

Эта глава повествует о жизни в сказке

Первые два месяца совместной с Коленькой жизни прошли в уютной двухкомнатной квартирке на Литейном, как в сказке. Леночка жарила котлетки, запекала рыбку и варила борщ. Коленька приходил с работы позже нее, с аппетитом съедал все предложенное и садился за компьютер работать. Леночка брала в руки глянцевого журнальчик, забираясь с ногами в кресло и смотрела на любимого.

Иногда, конечно, она поглядывала в текст. «Где найти мужчину своей мечты», «Как сделать так, чтобы он предложил жить вместе» – все эти заголовки теперь предназначались не для нее. Она уже вытащила свой счастливый билет. Одним словом, встретила своего принца, и жизнь ее стала сплошной сказкой.

Гроза разразилась, когда Леночка этого меньше всего ожидала. Переехав с ней в «двушку», Коленька как-то сразу охладел и к выставкам, и к театрам. А Леночка была театралкой заядлой.

– Мне некогда тратить время на какие-то там кривляния! – неожиданно грубо пресек он ее робкие попытки выманить его в храм искусства.

Леночка не нашлась, что ответить. Но ведь ходил же с ней, водил ее, сидел рядом, смотрел на сцену, как ей казалось, с интересом! Но Леночка решила промолчать, не доводить ситуацию до конфликта. Позвонила Дуське, и вместе они отправились в театр на Фонтанке.

А потом заехали в кафе, выпили по бокальчику вина и поболтали. Леночка рассказывала про борщи и котлетки, Дуська с сомнением качала головой.

– Ты превращаешься в типичную домохозяйку, – резюмировала она.

– Мне нравится это делать! – отбивалась Леночка.

– Не доведет это до добра...

В тот день Леночка вернулась за полночь, и еще в подъезде почувствовала, что произойдет что-то нехорошее.

– Где ты шляешься? – Коленькины карие глаза побледнели, и веселая ямочка на подбородке исчезла.

– Я в театре была... – испуганно стала оправдываться Леночка. – А потом мы с Дуськой в кафе зашли.

– Мне не нравится эта твоя тупая блондинка! Чтобы больше с нею не общалась, – сказал Коленька и, показывая, что разговор окончен, ушел в другую комнату.

Леночка уныло прошла в ванную, не зная, как реагировать.

Дуська Коленьке не нравилась. И даже не то чтобы не нравилась – он ее, можно сказать, ненавидел. Почему, за что – неизвестно. Коленька не считал нужным объяснять. Из всех Леночкиных подруг его устраивала только Катька. Которая также жила прекрасной семейной жизнью с его другом Феденькой.

С Катькой Леночка дружила не так давно, как с Дуськой, – всего пару лет. Познакомились они в Москве, на банкете. Катька, как и Леночка, была командирована своей фирмой из Питера в столицу нашей родины на семинар. Жили они в одной гостинице, вместе сидели на лекциях, но нашли друг друга только в ресторане на Измайловской после первых двух бокалов вина.

День перед отъездом у всех участников семинара был свободный, а Катька знала какой-то дивный магазинчик с эксклюзивной одеждой...

Магазинчик «Одежкина лавка» на Щепкина и впрямь оказался дивным. Там после показов распродавались коллекции малоизвестных сейчас, но, несомненно, великих в будущем дизайнеров. Все вещи были в единственном экземпляре и такие оригинальные и красивые, что Леночка, будь она хозяйкой какого-нибудь известного бренда, тут же наняла бы их авторов на работу.

Леночка купила себе дивное платье в стиле «baby-dall». И еще уникальную, ручной работы, сумочку из искусно состаренной коричневой кожи и грубого холста со старинными фотографиями по бокам. И еще фиолетовый свитер с четырьмя рукавами. Вместе все это не сочеталось совершенно, поэтому пришлось подыскивать к каждой вещи еще какие-то одежды. Но это уже, как говорится, мелочь. Леночка взяла визитку магазина с четким намерением наведываться в «Одежкину лавку» и в будущем.

Катька же тогда ничего себе не купила. Перемерила все и пришла к выводу, что большинство вещей не отличаются практичностью. Хотя и красиво. Что, в общем-то, не помешало ей искренне порадоваться покупкам новой подружки.

А потом они вместе зашли в «Олимпийский», где посетили дивный отдел уникального трикотажа ручной работы, потом – осели в кафе. Провели вместе весь день и всю ночь в поезде Москва – Петербург и расстались утром весьма довольные друг другом. Так и стали общаться.

Катька была невысокой и в теле девицей с длинными крашеными каштановыми волосами. В отличие от Леночки, а тем более от Дуськи, женственной до умопомрачения. И не только во внешности, а во всем своем поведении и мировоззрении. Катька была классической истеричкой, но в ее высшей, артистичной форме. Какие спектакли она закатывала! Были бы зрители. Она заламывала руки, лила слезы, метала громы и молнии, каялась сразу во всех – и настоящих, и вымышленных – грехах, лезла в петлю, бросалась кого-то спасать, кидалась утюгами и сковородками – и все это одновременно.

Леночка, впрочем, быстро к этой ее особенности привыкла. И не принимала близко к сердцу порывы трепетной подружки. Хотя внешне всегда принимала активное участие в этом спектакле, дабы не обижать Катьку. Хотя, положив руку на сердце, Леночка и сама могла устроить нечто подобное. Но для нее это действительно был акт чистого искусства. Ее возвышенно-поэтическая душа требовала зрителей, аплодисментов, восхищения. Требовала, чтобы жизнь была столь же прекрасной, как стихи. Ей нужна была поэзия в жизни, хоть понемножку, но периодически.

Леночке хотелось каких-то сильных поступков, подвигов, важных слов – чего-то такого весомого и красивого, как в театре. Хотелось каких-то необыкновенных людей рядом с собой. Хотелось чувствовать себя главной героиней. И Катька как нельзя лучше подходила на роль подружки главной героини. А уж по части красивых слов и драматических поступков Катька была сильна...

И еще Катька обожала гороскопы. Она их не просто обожала – она без них шагу ступить не могла. На каждого нового человека в своей жизни – мужчину ли, женщину – она обязательно составляла досье. Едва познакомившись с Леночкой и узнав, что та – Овен, Дуська моментально засела за компьютер и скачала все гороскопы про этот знак зодиака. И потом каждый раз вворачивала что-то типа: «Ну вот, ты, как истинный баран, снова уперлась лбом» или «Общаясь с Овнами, следует помнить, что бы он ни делал, он всегда делает это для себя». Леночка злилась и принципиально не смотрела свой гороскоп. Правда, Катькиного энтузиазма хватило где-то на год. После чего она успокоилась, заметив, что, несмотря на то что подруга – Овен, очень много она делает и для других.

Дуська же, на которую при первом знакомстве было составлено досье, к своему гороскопу отнеслась более благожелательно. Она взяла Катькины распечатанные листочки, внимательно просмотрела их дома и сделала какие-то свои выводы.

Как ни странно, при всем при этом Катька была химиком по образованию и начинала свою карьеру инженером на косметической фабрике. А в отел продаж перебралась сравнительно недавно, за несколько месяцев до знакомства с Леночкой. У Леночки же до их судьбоносной встречи о химиках было весьма немного смутное представление. Они представлялись все какими-то одинаковыми – в белых халатах, масках, с колбами в руках и не от мира сего. Но уж никак не с длинными каштановыми волосами и не на 14-сантиметровых шпильках.

Впрочем, может, когда-нибудь, до знакомства с Леночкой, Катька и носила халат. С переходом же в отдел продаж она его сняла, стала прилично получать и покупать себе туфли Prada, правда, не самой свежей коллекции.

Зато весь дом у нее по-прежнему был завален милыми сердцу каждой женщины баночками, тюбиками, флакончиками. И чем больше Леночка с ней общалась, тем больше баночек, тюбиков, флакончиков фабрики, где работала Катька, появлялось дома и у нее.

Катька не была феминисткой, как Дуська. Но мужиков большей частью недолюбливала. Любила рассказать о своем неудачном опыте. Так, в школе у нее был Андрейка. Она любила его больше жизни. А он любил Верочку. Катька дарила ему жвачки – он дарил их Верочке. Катька давала ему списать домашнюю работу по математике – он тут же бежал помогать Верочке решить задачки. Катька звонила ему постоянно. Он постоянно звонил Верочке. С Верочкой у него ничего не вышло. Но и Катьку он так и не полюбил – во всяком случае, столь же горячо и страстно, как она любила его.

Катька окончила школу и поступила в университет на химический факультет. «Чтобы быть поближе к соляной кислоте...» – со странным выражением лица прокомментировала она свой выбор. На факультете она влюбилась в Игорька. И – о чудо! – взаимно. Они летали и порхали по квартирам знакомых, где можно было уединиться, месяц... Пока не появилась некая Людка. А потом какая-то Зинка. А потом оказалось, что и Людка, и Зинка были задолго до Катьки. А кроме них – еще и Машка с Анютой. И это не считая еще половины женского состава университета. На Катьку все смотрели без ненависти, но с жалостью. Что, понятно, было еще хуже.

Катька окончила университет и устроилась на работу. Познакомилась с братом своей однокурсницы – Вадиком. С ним все продолжалось три месяца, что само по себе было уже прорывом в Катькиных отношениях с противоположным полом. Они уже почти начали жить вместе, и он уже почти сделал ей предложение. Катька уже была влюблена по уши... И тут он ей сказал, что не нужно спешить, а нужно подумать. И они перестали встречаться.

В процессе почти гамлетовских раздумий «жениться или не жениться?» Вадик сравнил Катьку с Илоной, Юлей и Ниной. О чем Катьке каждый раз радостно сообщала бывшая однокурсница. Однокурсницу Катька ненавидела. Била посуду, швырялась сковородками в виртуально присутствующего возлюбленного, скорбно закатывала глаза.

Потом Катька заочно окончила курсы маркетинга, перешла в отдел продаж, где зарплата была больше. С этого момента Леночка уже не прослушивала сериалы про тяжелую жизнь подруги, а просматривала. Равно как и Дуська, с которой Леночка Катьку, естественно, познакомилась. Втроем они собирались в кафешках или в клубах, где Катькин артистично-истерический талант проявлялся в полной мере по причине наличия аудитории.

Вадик вернулся и сказал, что она, Катька, все-таки лучше. Они встречались еще три месяца. Потом ему снова потребовалось время подумать. Бывшая однокурсница радостно доложила Катьке поочередно об Ирке, Светке и Василисочке. Катька рассказала обо всем Леночке и мужественно решила, что с нее хватит. Удалила из мобильного телефона адрес

несостоявшегося возлюбленного, сменила прическу и, по Дуськиному совету, купила себе сапоги.

Но Вадик вернулся и снова плакал у нее на плече о своей тяжелой мужской доле. Он потерял работу, разбил свою «девятку», поругался с отцом и т.д. и т.п. Без Катьки ему было никак. Они стали жить вместе. И прожили ровно сто один день. Вадик нашел новую работу, починил машину, помирился с отцом. И снова решил серьезно подумать о своем будущем.

С бывшей однокурсницей Катька поссорилась. Номер Вадика снова удалила. И таким образом неверный возлюбленный канул в небытие. Что, впрочем, не мешало Катьке постоянно его вспоминать, жалуясь на свою невезучесть. Она перестала ходить в парикмахерские, подкрашивать отрастающие корни волос и стала сворачивать их пучком и закалывать заколкой-крабом.

Леночка, надо сказать, всегда стойко выслушивала Катькины стенания. Хотя и ее собственная женская история изобиловала подобными примерами мужского предательства. И она сама могла бы понарассказывать не меньше. Но, слушая Катьку, Леночка как-то само собой начинала чувствовать себя не такой уж и несчастной и одинокой. «Всех женщин мужики бросают, не меня одну, – думала она, – значит, со мной все нормально, а проблемы – именно у мужиков». А от таких мыслей один шаг до «Все мужики – сволочи!»...

Дуська же активно не разделяла подобных воззрений.

– Девки, – вещала она у кого-нибудь из них на кухне, или в кафе, или в ночном клубе, – это не мужики – сволочи, это вы – дуры. Все никак не научитесь уважать себя. Все никак не научитесь правильно вести себя с мужиками.

И продолжала:

– От мужика надо требовать для начала элементарной вежливости и уважения. Ведь он – как и никто вообще! – не имеет никакого морального права повышать на вас голос. И грубить. А тем более – обзывать вас и критиковать прилюдно. Все попытки следует немедленно пресекать. Например: «Не повышай на меня голос» или «Не смей так со мной разговаривать». А то я слушаю, как ваши все так называемые возлюбленные с вами разговаривают, – уши в трубочку сворачиваются.

Катька начинала спорить, а Леночка – понимать, что она, и правда, не замечает уже, как на нее повышают голос: привыкла.

Дуська же продолжала, игнорируя Катькино сопротивление:

– Требуйте, чтобы они заранее сообщали вам об изменении ваших общих планов, звонили вам и не опаздывали. Если будут ворчать, что вы якобы пытаетесь контролировать каждый их шаг – объясняйте им на пальцах, что это – не так. Просто у вас мало времени и вы умеете его ценить. И, соответственно, вы хотите, чтобы и они ценили ваше время. Требуйте уважения к вашим делам, увлечениям, подругам и родственникам. Как твой этот ужасный Вадим, – Дуська посмотрела на Катьку, – у самого там Маша, Даша, Глаша, а тебе запрещал лишний раз с нами увидеться. И ты, Леночка, не ухмыляйся. Это такие грабли, на которые можно наступить в любой момент. Какая бы ты суперуверенная в себе и независимая ни была. Поэтому – что? Ни в коем случае не позволяйте вашим мужикам указывать, с кем общаться, а с кем – нет, чем заниматься в свободное время и как часто ходить по магазинам!

Ни Катька, ни Леночка тогда еще не были знакомы со своими принцами, Коленька еще не повышал голоса на Леночку и не запрещал ей общаться с Дуськой, поэтому наша славная девочка слушала подружкины измышления легко и не особо вникая. «Да, нужно заставить его уважать себя, да, нужно правильно себя с ним вести... – думала она. – Да все это элементарно! Раз-два, и готово».

– И самое главное, помните, что они не имеют никакого морального права паразитировать на вас. А ведь твой Лешенька, – Дуська воззрилась на Леночку (Лешенька тогда еще не был окончательно и бесповоротно в прошлом), – именно что паразитировал на тебе. С тво-

его, естественно, позволения. А ведь ты не обязана была постоянно нянчиться с ним, выслушивать его и утешать. Он – взрослый, здоровый мужик, который в состоянии сам решить свои проблемы. Девочки! Не забывайте, что вы такие же люди со своими заботами и горестями и так же хотите, чтобы вас утешили и пожалели. В конце концов, это они вас должны утешать, а не вы их.

Эти разговоры и Леночке, и Катьке были неприятны. Поэтому Дуську в такие моменты они старались не слушать. А когда в их жизнях появились Коленька и Феденька, то общение с Дульсиной Андреевной и вовсе свелось к двум-трем встречам в месяц.

– Уж теперь-то нам действительно повезло! – думали обе. – С этими кавалерами все получится самым наилучшим образом.

Но почему-то ничего не получалось.

4

Эта глава немного больше рассказывает нам о Феденьке

Коленька не любил Дуську, но хорошо относился к Катьке. И время от времени они собирались вчетвером – он, Леночка, Катька и Феденька – либо у Катьки, либо выбирались куда-нибудь отдохнуть. Совместных разговоров было мало: в основном Коленька сразу забывал про присутствие дам и начинал общаться исключительно с другом. Девушкам же тоже всегда было о чем поговорить.

Катька была на три года младше подружки, и с ней Леночка чувствовала себя взрослой и мудрой. Говорили же они поначалу о том, как все прекрасно сложилось в их жизни. Они, две подружки, встретили двух друзей. Причем и между Коленькой с Феденькой были те же три года разницы. Как старший, Коленька выбрал себе старшую из подруг, Леночку. А Катька с Феденькой тоже нашли друг друга.

Феденька в отличие от своего друга не обладал столь яркой и запоминающейся внешностью. Он был блондином, ростом пониже, голосом потише и весь как-то поспокойнее. Феденька был молчалив, скрытен, все время думал о чем-то своем, потаенном. Но при этом, как казалось Леночке, всегда внимательно следил за происходящим: наблюдал за ней, за Катькой и даже за Коленькой. Феденька был на редкость уравновешенным. Его было трудно вывести из себя. Более того, он сам в любой момент мог кого угодно успокоить, утихомирить и примирить. Леночке он казался скучным и неинтересным.

То ли дело ее Коленька! Он был активным, напористым, громким и уверенным в себе. Яркая, глянцева, хорошо и надолго запоминающаяся картинка. Он всегда галантно поднимал тост «За дам!», в любом споре мог легко убедить всех в своей правоте и был бесспорным лидером их небольшой компании.

К тому же Коленка в свои двадцать восемь был уже совершенно взрослым человеком, что называется мужиком, с безапелляционными высказываниями, четкими жестами и строгими принципами. А в Феденьке, как казалось Леночке, много еще было детского и непосредственного. На фоне солидного и серьезного Коленьки Феденька не просто выглядел ребенком, а порой даже дурачком. Иногда Леночке было даже чуть-чуть неудобно перед Катькой, которой достался не такой красивый и уверенный в себе мужичка, как ей. Хотя, похоже, это Катьку как раз и устраивало. В их союзе именно Катька была безусловным лидером. Она командовала – Феденька исполнял. Она желала – Феденька осуществлял ее желания. Ей надоедало – Феденька переставал существовать. «Интересно, – думала Леночка, – Катька запрещает Феденьке видеться с друзьями?» Со стороны было похоже, что запрещает. Но по Феденьке ничего определенного сказать было нельзя: он всегда был спокоен, приветлив и общителен.

Катька, казалось, тоже была совершенно довольна сложившимися между ними отношениями. Леночке иногда даже становилось мучительно завидно их идиллии...

Тем более что их отношения с Коленькой потихоньку накалялись. Леночка изо всех сил пыталась сдерживать внутреннее давление, не дать ему вырваться, что-нибудь придумать, как-нибудь подретушировать. Уж очень ей не хотелось поверить в то, что сказка может оказаться совсем не такой красивой, как ей казалось поначалу.

Катализатором, как обозначила бы происходящее химик Катька, стала Дуська.

– Милая ты моя, разуй глаза, – сказала она Леночке как-то прямо. – Как этот твой герой-любовник с тобой обращается?! Что значит – «не общайся с Дуськой, она мне не нравится»? Кто он такой, чтобы запрещать тебе что-то?

Они сидели в кафе после работы. Дуська активно разглядывала мужиков, покачивая туфелькой, а Леночка – строго глядя в чашку с кофе.

– Но ты ему не нравишься... – мямлила она.

– Может, я и тебе уже разонравилась?

– Нет, что ты, что ты! Я без тебя жить не могу, ты – моя лучшая подруга!

– Но ты готова не общаться со мной, потому что кто-то тебе это запрещает?

– Но, Дусенька, милая, я не знаю, что делать.

– То есть ты готова признать, что этот твой Коленька имеет право решать, с кем тебе общаться, а с кем нет? – поставила вопрос ребром Дуська.

– Нет, конечно, но я так не хочу ругаться с ним по этому поводу... Ты же знаешь, мужики не любят склочных баб. Мне проще с ним не спорить. Когда я с ним не спорю, он такой милый, такой нежный...

– То есть ты готова закрывать глаза на его попытки управлять твоей жизнью, диктовать свои условия, контролировать тебя? Ты уже два раза отказалась от похода в театр со мной. Три раза – от нашего любимого совместного шопинга. И четыре раза – от похода в ночной клуб.

– В клуб – это не из-за него, – вяло сопротивлялась Леночка. – Просто мне самой там нечего делать: у меня же есть Коленька.

– Который сам с тобой никуда не ходит. Сидит вечерами или за компьютером, или перед телевизором и тебя никуда не пускает. Когда ты последний раз была в солярии, у косметолога, в SPA-салоне?

– Мне не за чем, он говорит, я и так красивая... Да и дорого там. И правда, зачем деньги тратить?

– У тебя зарплата меньше стала, что ли? Раньше это не было дорого, а сейчас вдруг стало? Не ври сама себе, дорогая. Знаешь, что я тебе скажу? Вот ты ему позволяешь командовать собой, а ведь дальше будет еще хуже. Если тебе что-то не нравится – нельзя молчать об этом. С мужчиной – как с кошкой. Она один раз запрыгнула на стол – ты ей ничего не сделала. Точнее, сделала вид, что так и надо, это нормально. Значит, кошка и второй раз запрыгнет на стол. Сожрет всю колбасу. Или, скажем, рыбу. Ты снова промолчишь. А потом дойдет до того, что она тебе и в миску нагадит, и будет считать, что так и должно быть.

– Ну кошка-то тут при чем? – Леночке разговор был неприятен.

– Да так же и мужик! Он один раз тебе что-то запретил – ты промолчала. Второй раз куда-то не пустил – ты не пошла. Условный рефлекс закрепляется: мужик решает, что ему это разрешено. А потом, гляди, и в миску нагадит.

– Но...

– Никаких «но»! – перебила Дуська. – Запрыгнула кошка на стол – сразу за шкуру и на пол. Еще раз запрыгнет – снова за шкуру и на пол. Надо разграничить территории. Договориться о приемлемом для обоих поведении. И она поймет, что так делать нельзя. И больше не посмеет. Смотри, дальше с твоим Коленькой будет только хуже. Скоро он тебя совсем запрет в четырех стенах. Ему же так удобно: чтобы женщина сидела дома, кормила его, обстирывала, всегда была под рукой, если секса захочется. И ему наплевать на тебя, как личность, на твои потребности, интересы. Скоро ты в этой своей миленькой квартирке на стенки лезть будешь.

– Ну если я уж совсем на стенки лезть буду – возьму и пойду с тобой в ночной клуб! – решительно сказала Леночка, которая, к сожалению, шкурой чувствовала, что к этому все и идет.

– Ага, сейчас. Кошка уже привыкла, что можно прыгать на стол и съедать все, что там находится. Если ты теперь попробуешь ей это запретить, то она воспримет запрет как нарушение своих прав, нарушение вашего с ней договора. Все, стол уже стал ее территорией. На которой ей можно и есть, и гадить. Твой Коленька скоро уже совсем не будет способен к диалогу. Конечно, с его точки зрения, ты уже приняла правила игры. Он привык, ему так удобно. А тут вдруг – бунт. С его точки зрения, это будет бунт против него. И он ответит тебе агрессией на агрессию.

Леночке страстно хотелось сказать, что все это неправда, что Коленька ее любит, что он ее поймет, но будучи девочкой умной, она понимала, что Дуська во многом – ох как во многом! – права.

Коленька был «мужиком» в самом ужасном смысле этого слова: он считал, что всегда прав, считал, что его слово – закон, считал, что женщина на то и женщина, чтобы всегда слушаться мужчину. Леночка не могла этого не замечать. Стоило его, как кошку, погладить против шерсти – попытаться с чем-то не согласиться, высказать свою точку зрения, сделать что-то по-своему – кошка выпускала когти. И уже не любовь и нежность светились в глазах возлюбленного... Леночке в такие минуты вообще страшно было поднять на него глаза.

– А что же делать? – спросила она, тем самым признавая, что проблема существует.

– Ну... – задумалась Дуська, – за шкирку и на пол уже поздно. Попробуй поговорить с ним. Но не сейчас, как придешь, а когда эта проблема снова всплывет.

Проблема всплыла максимально быстро.

– Снова с Дуськой встречалась? – в лоб спросил Коленька, едва Леночка переступила порог.

Как он это столь моментально вычислил, было непонятно. У Леночки все внутри похолодело. Но, пораскинув тщательно промытыми Дуськой мозгами, она поняла, что нужно действовать.

– Дуська – моя подруга. И ты не имеешь права мне запрещать с ней видиться, – сказала она, раздеваясь в прихожей и стараясь прямо на Коленьку не смотреть.

– Мне она не нравится. Чтобы больше с ней не встречалась. Я тебе уже говорил об этом, но ты, видимо, с первого раза не понимаешь. Иди, на завтра что-нибудь приготовь – дома есть нечего, – с этими словами он удалился в комнату.

Леночка рванулась было на кухню, вспомнив, что, и правда, на завтра ничего не было, но усилием воли удержала себя на месте. И пошла вслед за ним в комнату.

– Нет, я хочу поговорить об этом! – от волнения голос ее не слушался, и получился едва ли не визг; Леночка покраснела. – Я хочу видиться с Дуськой. Не смей мне запрещать! С кем хочу – с тем и вижусь!

Коленька, уже сидевший за компьютером, с удивлением обернулся на нее:

– Что? Ты решила покричать? – По его лицу скользнула усмешка. – А я-то так радвался, какая ты у меня спокойная, ласковая, а ты такая же истеричка, как все бабы.

– Это ты все начал! – И Леночка действительно сорвалась: она чувствовала себя одновременно пристыженной, униженной и оплеванной. – Ты на меня наехал ни за что ни про что. Я что, где-то с мужиками гуляю? Напиваюсь? Я просто после работы с подругой в кафе зашла кофе выпить! А ты... ты... Ты совсем обнаглел, указываешь мне, с кем я могу общаться, а с кем нет!

И вышла ужасная сцена.

5

В этой главе Дуська снова рассказывает о кошках и собаках

Леночка сидела у Дуськи на кухне и плакалась ей в жилетку. Точнее, в небесно-голубой махровый халатик. Дуська сочувственно слушала и красила ногти огненно-рыжим лаком.

– И после этого всего знаешь, что он мне сказал? Он мне сказал: не нравится – уходи, тебя никто не держит. Я ушла и хлопнула дверью так, что в подъезде штукатурка осыпалась.

– А с чего это ты должна была уходить? – Дуська изумленно подняла красивую бровь.

– Как? – растерялась Леночка. – Ведь квартиру он снимает, он оплачивает. А я в ней – никто.

– Как это никто? Квартиру он снял не для себя – для вас двоих. Живете вы фактически как семья. И ты такой же равноправный член семьи, как и он.

– Ну... – Леночка в ужасе поняла, что и здесь она была неправа. – Ну просто мне противно было с ним оставаться. – И радостно добавила: – И это ты во всем виновата! Ты меня надоумила начать скандалить. А я говорила, что мужики склочных баб не любят.

– То есть я виновата во всех твоих бедах... – задумчиво повторила за ней Дуська и полюбовалась покрашенными ногтями. – И ты пришла высказать мне все, что думаешь. Слить на меня весь негатив после вашего скандала. Если я – такая плохая, может, и правда, не стоит со мной общаться? Слушайся своего Коленку. Он весь такой из себя хороший, всегда во всем прав. И ты вся такая ни в чем не виноватая. Вам хорошо будет вместе.

– Ладно, прости, – буркнула Леночка, отстраняясь и утирая слезы. – То есть ты хочешь сказать, что я во всем виновата? Что же я, по-твоему, сделала не так?

– А все, – Дуська перешла к педикюру. – Зачем ты на него сразу напала? Запомни, никогда нельзя никого обвинять. Нужно говорить про себя. Пришла бы и сказала в ответ на его наезд: «Милый, когда ты так говоришь, я чувствую себя не личностью, а вещью. Мне приятна твоя тревога обо мне, твоя забота, но я уже взрослый человек и сама способна решить свои проблемы. А когда ты мною командуешь, мне кажется, что ты меня не любишь, мне становится грустно и больно...» Примерно что-то в таком духе.

– Какая разница, он бы меня все равно снова послал бы. На кухню, – вздохнула Леночка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.